

Пэй, похоже, был не в духе. Возможно, сейчас самое время проявить благоразумие и замолчать. Но это была ключевая информация для второго задания, и он не хотел так просто сдаваться.

Пэй Цинь горько усмехнулся, словно прочитав тревогу Лю Ли:

— Спрашивай, о чем хочешь.

Все колебания Лю Ли не укрылись от его глаз. Это были дела давно минувших дней, и нет ничего страшного в том, чтобы Лю Ли узнал правду. Ему не нужно было, чтобы тот что-то для него делал, достаточно было просто побыть рядом и поговорить.

— Господин Пэй... почему вы не можете выбраться отсюда?

Пэй Цинь промолчал, лишь слегка улыбнулся. На его благородном лице промелькнула тень печали, но он тут же подавил её. Поведя Лю Ли к книжному шкафу, он взял его за руку, словно этот жест мог гарантировать, что они не разлучатся.

— Закрой глаза, и ты получишь то, что ищешь.

Лю Ли не стал сомневаться в его словах и послушно закрыл глаза. Пока он замер в ожидании, Пэй Цинь медленно приблизился и едва ощутимо, словно касание крыльев бабочки, поцеловал его в лоб, кончик носа, губы...

— Господин Пэй...

Но на этот раз ответа не последовало. Когда Лю Ли, не выдержав, открыл глаза, в подвале его уже не было.

Перед ним раскинулась заснеженная деревня, тихая и безмятежная. На улицах ни души, лишь шелестят на ветру заиндевевшие листья деревьев. Лю Ли в недоумении сделал пару шагов вперед и вдруг услышал доносящийся отовсюду шум. Идя на звук, он оказался в небольшом дворике с домом под черепичной крышей.

Люди входили и выходили, словно не замечая Лю Ли, и никто не преграждал ему путь.

— Ох, ну что же это! Сил нет ждать! Ты вообще путевая повитуха или нет?! — кричал рослый мужчина, стоя у входа во двор.

— Не волнуйся! В этой деревне мне равных нет!

Пронзительный детский плач разорвал напряженную тишину.

— Эй-эй, пошло дело! Мальчик! Поздравляю, старик Пэй!

— Что?! Правда? На меня похож? Ха-ха-ха-ха! — Лю Ли обернулся и увидел человека, который был на семьдесят-восемьдесят процентов похож на Пэй Циня и Пэй Цзуна. — А жена моя как? Мэйфан, вот поправлюсь, сварю тебе курицу, чтобы сил набралась, ха-ха-ха!

— Похож! Вылитый ты! Не переживай, Мэйфан держится!

Любопытство взяло верх, и Лю Ли заглянул внутрь. Он увидел крошечного человечка, которого только что вынесла повитуха. Тот сжался в пеленках и пискнул, а потом, заметив Лю Ли, смотрящего в окно, вдруг перестал плакать и с любопытством уставился на странного незнакомца.

Лю Ли почему-то сразу понял: это новорожденный Пэй Цинь. Какой же милый был господин Пэй в детстве.

— Погодите! Погодите! Ой, больно! Почему так больно?!

— Что? Дай погляжу! Ох! Да тут еще один! Мэйфан, поднатужься! Сейчас выйдет!

Повитухе стало не до Пэй Циня. Она наспех положила его в колыбель и бросилась принимать второго ребенка. Лю Ли видел, как маленький Пэй Цинь, еще не умея поворачивать голову, изо всех сил косил глазами, пытаясь рассмотреть его. Лю Ли скорчил ему рожицу, а не найдя под рукой ничего подходящего, подобрал веточку и стал водить ею из стороны в сторону, развлекая младенца.

— А-а-а! Что это за чудище! Монстр! Это монстр! — пронзительный визг повитухи заставил Лю Ли снова перевести взгляд на её руки.

— Что? Что случилось?! Старая, какой еще монстр?!

— В-второй ребенок — монстр! — в ужасе закричала она.

Фэн Бао принимала роды полжизни, но впервые видела ребенка с белыми волосами и красными глазами. Нет, это точно был не человек, а чудовище!

Старик Пэй, не выдержав, вбежал в дом. Едва увидев белые волосы в руках Фэн Бао, он разразился бранью и, выхватив младенца, собрался вынести его вон.

— Нет! Не надо! Мой ребенок! — в отчаянии закричала Цинь Мэйфан.

Лю Ли наконец понял, почему этот истошный крик показался ему таким знакомым. Это же тот самый плач, что раздался у храма, когда он только переместился в этот мир!

Видя, что ребенка вот-вот швырнут на землю, Лю Ли, сам не зная откуда взяв смелость, бросился вперед и с размаху толкнул мужчину, подхватив едва не упавшего маленького Пэй Цзуна.

Малыш перестал плакать. Он смотрел на Лю Ли, щурясь от улыбки, и выглядел совершенно счастливым.

— Проклятье! Что это за дрянь! К несчастью! Мэйфан, посмотри на него! Разве это похоже на твоего ребенка? Он еще и улыбается! Разве это не монстр?! — мужчина всё больше убеждался в своей правоте.

— Пэй Цзунли! Ты бессердечный человек! Как у тебя совести хватает?! Я тебе так скажу: если ты не хочешь его признавать, то я, Цинь Мэйфан, признаю! Если посмеешь его тронуть, я с тобой в могилу лягу!

— Ты... ты просто рассуждаешь как баба! С тобой невозможно договориться! — оба были доведены до предела непониманием друг друга.

Лю Ли не совсем понимал происходящее, но, глядя на улыбающегося ему Пэй Цзуна, чувствовал лишь щемящую жалость. За гнев взрослых всегда расплачиваются дети. А уж если ты в семье нежеланный монстр, жизнь будет еще тяжелее.

Как и ожидалось, Пэй Цзунли, не сумев переспорить жену, с грохотом хлопнул дверью и ушел. Повитуха же, напуганная таким исходом, давно сбежала. В доме осталась лишь Цинь Мэйфан. Слушая её бессильные рыдания, Лю Ли испытывал целую гамму чувств: печаль, сострадание, гнев.

Не зная, чем помочь, он молча поправил ей одеяло. Вдруг женщина, словно почувствовав его присутствие, широко раскрытыми глазами уставилась прямо на него. Она начала хаотично шарить руками, пытаясь нащупать Лю Ли. Испугавшись её внезапного движения, он тут же отпрянул на несколько метров назад.

<http://bllate.org/book/20704/2069863>